

Две семьи уже не в первый раз обедали вместе. Все вели непринужденную беседу, намеренно избегая темы, связанной с Вэнь Чэ. После трапезы Ван Фэнлань помогла Лу Чэньцзюнь вымыть посуду, после чего вместе с Вэнь Чэ отправилась домой.

Возможно, опасаясь, что Вэнь Чэ, сидя дома в одиночестве, начнет накручивать себя, на следующий день после обеда пришел Ся Минсюань и снова нажал на дверной звонок.

Ся Минсюань предложил Вэнь Чэ немного прогуляться. Вэнь Чэ, вспоминая недавние события, не хотел идти куда-то с Ся Минсюанем наедине, но Ван Фэнлань, переживая, что сын совсем зачахнет в четырех стенах, буквально вытолкала его из дома.

Всю дорогу Вэнь Чэ хранил молчание. Ся Минсюань привез его прямо к кинотеатру: в последнее время вышло немало хороших фильмов, и Вэнь Чэ не стоило постоянно сидеть дома.

Когда они пришли, Вэнь Чэ остался ждать в стороне, а Ся Минсюань пошел за билетами. Рядом две девушки забирали свои билеты в терминале и о чем-то болтали.

— Разве не говорили, что В поисках города выходит на первый день Нового года? Почему его нигде нет? — спросила одна из них, сканируя код.

Ее подруга ответила:

— Слышала, в монтаже нашли изъяны, инвесторы потребовали доработать. По мне, так от нечего делать бесятся, мы бы все равно ничего не заметили.

Первая девушка забрала билеты и добавила:

— Зато это доказывает, что они добросовестные создатели, иначе кто бы стал заморачиваться из-за таких мелочей? — с этими словами они ушли.

Фильм В поисках города как раз был той самой картиной, в которую вложились господин Ли и Му Лие. Изначально премьеру планировали на пятнадцатый день месяца, но после того, что натворил Му Сяо, сроки, скорее всего, снова сдвинутся.

Господин Ли был человеком состоятельным, ему было нетрудно оказать услугу другу и при этом немного заработать, поэтому он не переживал. А вот у Му Лие были трудности с оборотом капитала, и он никак не мог позволить себе задержки.

Ся Минсюань купил билеты на ближайший сеанс, взял немного закусок и повел Вэнь Чэ в зал. После фильма было уже за пять, и Ся Минсюань отвез Вэнь Чэ на ужин, прежде чем отправиться домой.

В последующие дни Ся Минсюань заходил к Вэнь Чэ почти каждый день. Иногда они гуляли, иногда просто сидели дома, а иногда он звал Вэнь Чэ помочь Ся Цзысюань с учебой. За

короткие зимние каникулы расстояние между ними заметно сократилось, и Вэнь Чэ начал невольно привязываться к Ся Минсюаню.

После начала семестра Вэнь Чэ больше не видел Му Сяо. Позже до него дошли слухи, что семья Му Сяо обанкротилась. Вскоре после этого неприятности случились и у Пань Цзыхэна: говорили, что его задержали за организацию оргий и употребление наркотиков, а в ходе расследования всплыло дело о ДТП двухлетней давности.

Узнав об этом, Вэнь Чэ вспомнил слова Ся Минсюаня и на мгновение замер, погрузившись в свои мысли.

После занятий Ся Минсюань приехал забрать его домой. Он расспрашивал о школьных делах, а Вэнь Чэ отвечал невпопад. Когда они приехали к дому, Ся Минсюань припарковал машину и, заметив нерешительность Вэнь Чэ, замер, не выходя из авто:

— Что такое? Что-то случилось?

Вэнь Чэ помедлил, повернулся к Ся Минсюаню и пробормотал:

— Насчет Му Сяо и Пань Цзыхэна...

— Это моих рук дело, — не дожидаясь, пока Вэнь Чэ закончит, признался Ся Минсюань.

Вэнь Чэ с изумлением посмотрел на него:

— Почему?

— Ты правда не догадываешься? — Ся Минсюань развернулся к нему всем корпусом.

Сердце Вэнь Чэ забило в панике. В прошлом мире, с Бо Вэньханем, он сам был инициатором и мог хоть немного контролировать ситуацию, но сейчас, столкнувшись с Ся Минсюанем, он почувствовал, что его оборона рухнула. Вэнь Чэ отвел взгляд и заикаясь произнес:

— Я... я...

Ся Минсюань, видя, что Вэнь Чэ снова пытается спрятаться в раковину, тихо вздохнул:

— Лянян, я люблю тебя. Неужели ты совсем этого не чувствуешь?

Вэнь Чэ вздрогнул. Он с тревогой посмотрел на Ся Минсюаня, не зная, что сказать. Раз уж Ся Минсюань заговорил об этом, он не собирался позволить Вэнь Чэ спустить всё на тормозах. Он серьезно посмотрел на него и спросил:

— А ты? Лянян, ты любишь меня?

— Я... — Вэнь Чэ слегка опустил голову, кончики его ушей покраснели. Долгое время он

молчал, а затем едва заметно кивнул, а потом, испугавшись, что Ся Минсюань не заметил, тихо добавил: — Люблю.

Услышав это, Ся Минсюань просиял. Он наклонился ближе и с лукавой улыбкой спросил:

— И как же ты собираешься выразить свою любовь?

Вэнь Чэ с недоумением посмотрел на него. Ся Минсюань указал на свои губы, и лицо Вэнь Чэ вспыхнуло еще сильнее.

— Лянлян... — мягко позвал его Ся Минсюань. Сердце Вэнь Чэ забилося быстрее. Он глубоко вздохнул, быстро чмокнул Ся Минсюаня в губы и поспешно выскочил из машины. Но стоило ему выйти, как он увидел Ван Фэнлань, которая спускалась выбросить мусор и теперь смотрела на него с нескрываемым изумлением.

— Мама... — лицо Вэнь Чэ мгновенно побелело.

Ван Фэнлань даже забыла про мусор. Она сурово произнесла:

— Быстро домой!

Вэнь Чэ никогда раньше не видел Ван Фэнлань такой строгой. Он покорно вошел за ней в лифт. Как только они оказались дома, Ван Фэнлань замахнулась, собираясь ударить его, но, встретившись с его испуганным взглядом, рука ее бессильно опустилась.

Ван Фэнлань села на диван, слезы градом покатались из ее глаз. Она вытирала их и срывающимся голосом произнесла:

— Семья твоего брата Ся столько для нас сделала, как мне теперь смотреть в глаза твоей тетушке Лу?

Вэнь Чэ молчал. И правда, Лу Чэньцзюнь и ее семья так заботились о Фан Ляне. Если Лу Чэньцзюнь узнает, что ее единственный сын связался с Фан Лянем, как он сможет встретиться с ней?

Ся Минсюань был на седьмом небе от счастья после того, как Вэнь Чэ сам его поцеловал, но, проследив за тем, как Вэнь Чэ убегает, он увидел стоящую у подъезда Ван Фэнлань. Почувствовав неладное, он поспешил догнать их, но опоздал.

Поднявшись на лифте, Ся Минсюань хотел было сразу пойти всё объяснить Ван Фэнлань, но подумал, что лучше, если это сделает Лу Чэньцзюнь, и вернулся домой.

Вэнь Чэ стоял в гостиной, раздираемый внутренним конфликтом. Быть с Ся Минсюанем — значит предать Лу Чэньцзюнь, но если он откажется от Ся Минсюаня, с которым только что

открыл свои чувства, он предаст его. В этот момент нерешительности раздался звонок в дверь.

Вэнь Чэ взглянул на Ван Фэнлань, та быстро вытерла слезы и пошла открывать. Увидев на пороге Лу Чэньцзюнь и Ся Минсюаня, она замерла, и ее охватил стыд.

Лу Чэньцзюнь, заметив это, сказала Вэнь Чэ:

— Лянлян, Цзысюань там приготовила кое-что вкусненькое, сходи попробуй.

Вэнь Чэ посмотрел на Ван Фэнлань, та хотела было отказаться, но Лу Чэньцзюнь опередила ее:

— Минсюань, отведи Лянляна, а нам с Ван Фэнлань нужно поговорить.

Ся Минсюань отозвался и, не слушая возражений, увел Вэнь Чэ.

Ван Фэнлань смотрела на закрывшуюся дверь и смущенно произнесла:

— Сестра Лу, садись, я... я принесу тебе воды.

— Не нужно хлопот, — Лу Чэньцзюнь усадила Ван Фэнлань на диван. Не успела она открыть рот, как Ван Фэнлань заговорила первой. С покрасневшими глазами она посмотрела на Лу Чэньцзюнь:

— Сестра Лу, я виновата перед тобой.

Вэнь Чэ пришел с Ся Минсюанем в дом семьи Ся. Едва они вошли, как увидели Ся Цзысюань, выходящую из кухни с тортом, который выглядел не самым лучшим образом. Увидев Вэнь Чэ, она радостно воскликнула:

— Невестка!

Это обращение привело Вэнь Чэ в замешательство. Ся Цзысюань уже закончила школу, какое-то время путешествовала, а вернувшись, от нечего делать начала осваивать кулинарные уроки из интернета. Она поставила торт, усадила Вэнь Чэ на диван и отрезала ему огромный кусок, а затем — Ся Минсюаню.

Вэнь Чэ взял угощение, но все его мысли были о том, что происходит за дверью, — какой уж тут торт. Ся Цзысюань, заметив это, толкнула его плечом, подмигнула и сказала:

— Невестка, не переживай, мама давно знает, какой у меня брат!

Вэнь Чэ удивленно расширил глаза и посмотрел на Ся Минсюаня. Тот кивнул, и Вэнь Чэ наконец выдохнул. Но тут же вспомнил, как когда-то, совершая каминг-аут ради Лян Лисяо, в одиночку столкнулся с гневом отца и горем матери.

Что тогда сказала мама? Она сказала: Если он действительно тебя любит, то должен прийти и встретить это вместе с тобой. Пусть ты любишь мужчин, но как я могу доверить тебя человеку, который не берет на себя ответственность?

Ся Минсюань, видя, что Вэнь Чэ погрузился в свои мысли, взял его за руку, слегка сжал ее и мягко сказал:

— Не бойся, я всё возьму на себя.

Вэнь Чэ посмотрел на него, и глаза его мгновенно наполнились слезами.

Лу Чэньцзюнь и Ван Фэнлань проговорили около двух часов, прежде чем позвали молодых людей. Ся Цзысюань тоже хотела пойти, но Ся Минсюань ее припугнул, и она осталась.

В доме Вэнь Чэ Лу Чэньцзюнь и Ван Фэнлань уже всё обсудили. Глядя на вошедших детей — зрелого и надежного Ся Минсюаня и застенчивого, робкого Вэнь Чэ, — Ван Фэнлань с покрасневшими глазами тяжело вздохнула и с трудом произнесла:

— Живите... хорошо.

Вскоре после того, как обе семьи дали свое согласие, Ся Минсюань и Вэнь Чэ начали жить вместе в квартире Ся Минсюаня недалеко от университета.

В день переезда светило солнце. Вэнь Чэ и Ся Минсюань договорились с Лу Чэньцзюнь и Ван Фэнлань, что придут вечером на ужин, и уехали.

Как только они выехали из жилого комплекса, на машину Ся Минсюаня на огромной скорости вылетело другое авто. В какой-то момент Вэнь Чэ показалось, что он увидел искаженное яростью лицо Му Сяо.

Раздался визг тормозов, Вэнь Чэ почувствовал, как мир перевернулся, а затем погрузился в темноту.

— Сяо Цзянь, я умер? — Вэнь Чэ сжался в комочек, его пробирал холод. Он снова и снова звал Сяо Цзяня, но ответа не было.

Бам!

Раздался оглушительный удар. Вэнь Чэ резко вырвался из темноты, но ощутил себя как в ночном кошмаре: тело казалось тяжелым, словно налитым свинцом, он не мог пошевелиться — Ся Минсюань закрыл его своим телом, защищая от удара.

— Брат Ся... — Вэнь Чэ пытался позвать его, но не мог издать ни звука.

Издали слышались звуки сирен. Вэнь Чэ почувствовал, как с него снимают чье-то тело, а затем укладывают на носилки. Он покосился на человека, которого вытаскивали из машины вместе с ним, и сквозь туман услышал слова врача:

— Этот не жилец.

— Брат Ся! — Вэнь Чэ резко сел, но из-за головокружения снова повалился назад.

Ван Фэнлань, увидев, что Вэнь Чэ очнулся, прикрыла рот рукой, не в силах сдержать слез. Она позвала врача, и после осмотра, убедившись, что с сыном всё в порядке, она наконец успокоилась.

Вэнь Чэ лежал на кровати, вспоминая услышанную перед потерей сознания фразу, и взволнованно схватил Ван Фэнлань за руку:

— Мама, где брат Ся?

Услышав это, Ван Фэнлань снова разрыдалась.

— Мама? — Вэнь Чэ изо всех сил старался сдержать слезы. Он молча ждал ответа, и лишь спустя долгое время услышал:

— Врач сказал... Минсюань получил тяжелую травму головы. Возможно, он больше не проснется.

Казалось бы, нужно горевать, но Вэнь Чэ почувствовал облегчение: значит, надежда есть. А тот, про кого сказали, что он не жилец, — кто, кроме Му Сяо, мог это быть?

Придя в себя, Вэнь Чэ помогал полиции в расследовании и в общих чертах понял, что произошло. Он думал, что события пойдут совсем иначе, но то, чему суждено было случиться, всё равно произошло — например, эта авария. Она стала результатом импульсивной мести Му Сяо, который не смог смириться с падением с пьедестала. К несчастью, первым, кто поплатился, стал он сам.

Проводив полицию, Вэнь Чэ хотел навестить Ся Минсюаня, но тот был в реанимации, и посещения были запрещены. Только через неделю Вэнь Чэ наконец смог его увидеть.

Ся Минсюань был опутан трубками, и у Вэнь Чэ защемило сердце. Лу Чэньцзюнь дежурила рядом — за эти несколько дней она заметно постарела.

— Тетушка Лу... — прошептал Вэнь Чэ, с трудом сдерживая рыдания.

Лу Чэньцзюнь медленно подняла голову. Увидев Вэнь Чэ, она улыбнулась:

— Лянлян пришел? — она посмотрела на Ся Минсюаня. — Минсюань, Лянлян пришел к тебе, не пора ли проснуться? Разве мы не договаривались поужинать сегодня в вашем новом доме?

— Тетушка Лу, простите меня, — Вэнь Чэ разрыдался. Если бы не он, Ся Минсюань не стал бы связываться с Му Сяо, и всего этого не случилось бы.

Месяц... два месяца...

Лето ушло... пришла осень... скоро должны были начаться снегопады...

Вэнь Чэ сидел у кровати Ся Минсюаня и без умолку рассказывал ему обо всем, что происходило в университете. За это время он наговорил больше, чем за все предыдущие годы, но ему всё равно казалось, что этого недостаточно.

Снежинки кружились в воздухе, и вскоре всё вокруг укрыло белым одеялом. Наступила ночь, Вэнь Чэ подошел к окну, чтобы задернуть шторы, посмотрел на снег и радостно сказал:

— Минсюань, пошел снег!

Увы, ответа не последовало.

Ночью Вэнь Чэ принес теплой воды, обтер Ся Минсюаня, а затем лег рядом. Он прижался к нему, слушая размеренный стук его сердца, и сам не заметил, как уснул.

— Лянлян... — едва слышный голос раздался у самого уха.

Вэнь Чэ спросонья что-то пробормотал, думая, что это сон, как вдруг снова услышал:

— Лянлян...

Вэнь Чэ вздрогнул и резко сел. Он посмотрел на Ся Минсюаня, который с улыбкой смотрел на него, протер глаза и срывающимся голосом спросил:

— Я сплю?

Ся Минсюань улыбнулся:

— Рассвело.

После еще нескольких месяцев реабилитации в больнице Ся Минсюаня выписали. Вернувшись в их общий дом, они обнаружили, что Вэнь Чэ уже успел сделать его необычайно уютным.

Вэнь Чэ и Ся Минсюань прожили эту жизнь спокойно и счастливо. Перед уходом Ся Минсюань

держал Вэнь Чэ за руку и просил не грустить, хлопая глазами:

— Я всегда рядом.

Слезы катились из глаз Вэнь Чэ, он крепко обнял Ся Минсюаня и разрыдался.

После завершения этого мира Вэнь Чэ долго отдыхал на перевалочной станции, пока его чувства не успокоились, и только тогда позволил Сяо Цзяню открыть следующий мир.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Громоподобный стук в дверь отдавался в ушах. Вэнь Чэ нахмурился, с трудом открыл глаза и почувствовал, как в его объятиях что-то зашевелилось. Он удивленно опустил взгляд и встретился с парой испуганных глаз.

Вэнь Чэ утешающе похлопал малыша по спине и встал с кровати. Едва он открыл дверь, как внутрь ввалился невысокий толстый мужчина в грубой льняной одежде.

Мужчина упер руки в бока и с отвращением посмотрел на Вэнь Чэ:

— Цзыцзе там корпит над книгами, а ты тут дрыхнешь без задних ног! — с этими словами он схватил Вэнь Чэ, пытаясь вытащить его наружу.

Вэнь Чэ спотыкаясь проследовал за мужчиной во двор. Тот сунул ему в руки корзину и поторопил:

— Пока светло, иди в горы, вечером еще ужин готовить! — сказав это, мужчина вернулся во двор, откуда тут же донеслись бранные слова: — А ты, дармоед, белье постирал? Не закончишь до вечера — останешься без ужина!

Вэнь Чэ растерянно стоял у порога, глядя на корзину:

— Сяо Цзянь, что здесь происходит?

— Жди! — ответил Сяо Цзянь, и огромный массив информации хлынул в сознание Вэнь Чэ.

Этого человека звали Се Нин. Тот, кто только что выгнал его, был его свекровью, Госпожой Ван. Тот, о ком он говорил, Цзыцзе — муж Се Нина. А тот, на кого кричали во дворе, — Шао Юэ, семилетний гоэр, единственный сын Се Нина и Шао Цзыцзе.

Это была Деревня Шао, где почти все носили фамилию Шао, за редким исключением. Семья Се Нина была одной из них.

Семья Се Нина занималась врачеванием, а Шао Цзыцзе был одним из немногих ученых в деревне. Семья Шао посчитала Се Нина человеком мягким и рассудительным, не таким недалеким, как другие гоэры в деревне, и прислала сватов.

Отец Се Нина тогда болел и хотел найти сына достойную опору. Увидев, что Шао Цзыцзе — человек ученый, а семья у него небольшая, лишь одна мать, он дал согласие.

Так пятнадцатилетний Се Нин стал женой семнадцатилетнего Шао Цзыцзе. На второй год после свадьбы доктор Се скончался. К счастью, Се Нин был беременным, что помогло ему пережить горе. Но он не ожидал, что родит гоэра, и с тех пор его статус в семье мужа упал ниже некуда.

Поначалу Шао Цзыцзе еще пытался защищать его и был добр, но после того, как в дом переехал племянник свекрови, Тун Ланьчу, всё изменилось.

Вся тяжелая, грязная работа легла на плечи Се Нина. Муж, глядя на его огрубевшие руки и уставшее лицо, начал отдаляться. В конце концов, собирая лекарственные травы в горах, Се Нин попал в охотничью ловушку и замерз насмерть...

Вэнь Чэ ошарашенно стоял у ворот:

— Свекровь, муж, племянник-гоэр... что это за чертовщина?

Сяо Цзянь кашлянул:

— Это мир, где живут только мужчины. Они делятся на гоэров и ханьцзы, разница видна по отметине между бровей. Ты... ты гоэр...

— Гоэр... — Вэнь Чэ не хотелось говорить. Неудивительно, что Сяо Цзянь сказал, что его уже «топтал кабан», так и есть...

Вэнь Чэ посмотрел на корзину в руках: внутри лежали маленькая мотыга, топорик и два черствых паровых хлебца. Значит, он попал прямо к моменту смерти?

— Сяо Цзянь, я просто сяду у ворот и буду ждать смерти! — уныло сказал Вэнь Чэ.

— Нет! Задание провалится! Ты забыл, что пришел спасти носителя? — засуетился Сяо Цзянь.
— Если задание провалится, всё, что было до этого, пойдет прахом, и в реальном мире ты окончательно умрешь. Ты хочешь этого? Нет? Тогда вставай и выполняй задание!

— Хорошо... — Вэнь Чэ беспомощно вздохнул и накинул корзину на плечи. Только он собрался уходить, как неподалеку раздался звонкий голос:

— Брат Нин?

К нему быстрым шагом приближался гоэр в цветастом ватнике и с большим животом. Он скользнул взглядом по корзине в руках Вэнь Чэ, его брови тут же поползли вверх, и он схватил Вэнь Чэ за запястье:

— Эта старая карга снова тебя обижала?!

Этого гоэра звали Ся Шэн, он был на два года старше Се Нина и женой Шао Фаня, единственного сына старосты. В этом году были особые экзамены, Шао Фань ездил в столицу, надеясь сдать их, но, увы, его имени не оказалось в списках.

Некоторое время о Шао Фане не было вестей, а когда он вернулся, то сидел дома без дела. О экзаменах больше никто не заговаривал, да и сам Шао Фань не проявлял желания участвовать в осенних испытаниях.

Шао Цзыцзе за его спиной насмехался над ним, говоря, что у того нет амбиций и он испугался после первой же неудачи.

Ся Шэн был крутого нрава, но очень добрым. В его семье больше любили старшего брата, и ради выкупа за него хотели продать Ся Шэна в наложники. Тогда Ся Шэну было всего двенадцать. Если бы не семья старосты, его бы давно сжили со света.

Староста выкупил Ся Шэна и отдал ему документ о выкупе, но Ся Шэн отказался его брать и честно работал в доме старосты. Ся Шэн был красив, трудолюбив, с добрым характером. Со временем Шао Фань обманом и уговорами добился его расположения, а жена старосты, тоже полюбившая Ся Шэна, одобрила выбор Шао Фаня, и их поженили.

Перед свадьбой Шао Фань пошел покупать ткань для свадебного наряда Ся Шэна, но столкнулся с бандитами и едва не погиб — его спас отец Се Нина.

<http://bllate.org/book/21654/2234650>